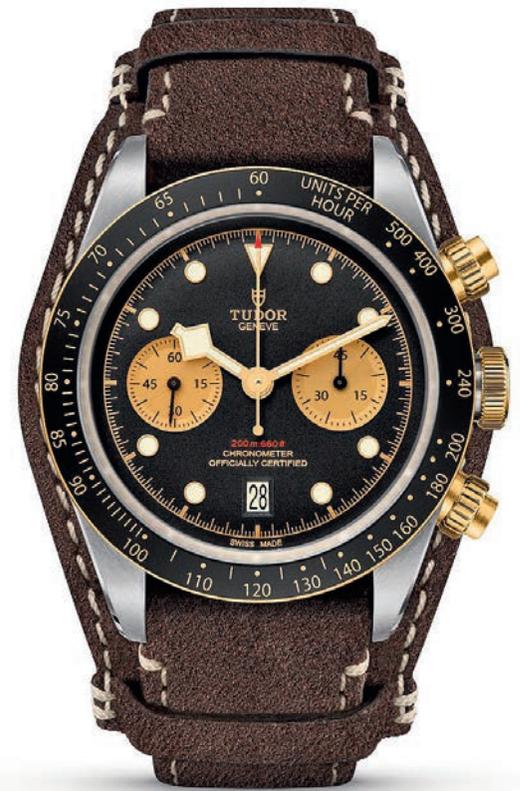

ШВЕЙЦАРСКИЙ ДЗЕН В ГОСТЯХ У TUDOR В ЖЕНЕВЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Tudor Black Bay Chrono
Steel & Gold

— Tudor Black Bay Chrono Steel & Gold, хронограф с мануфактурным механизмом MT5813 (совместная разработка с Breitling на базе B01) с ротором, вращающимся в двух направлениях, и с кремниевым узлом спуска. Запас хода 70 часов. Корпус 41 мм из стали с золотыми деталями на браслете из стали и золота

Rolex и Tudor, как сказал поэт, близнецы-братья. Один всегда старший, другой всегда младший, но, как в хорошей семье, старший помогает младшему, младший преклоняется перед старшим. Закон гор, пусть и швейцарских.

Это «вторая линия» Rolex, для этого и создавал Tudor основатель коронного бренда Ганс Вильсдорф. Он мечтал сделать «тюдоры» такими же прочными, долговечными и совершенными, как «ролекс», но более доступными по цене. За фейерверком Rolex мы долго не замечали Tudor, в то время как во всем мире — Европе, Азии, Америке — они входили в моду. Тем больше входили, чем больше задумывались покупатели о соотношении цены и качества. С декабря прошлого года эти часы появились и в России, значит, и нам пора про них поговорить.

На женеvской штаб-квартире Tudor так прямо и написано — Rolex. Не верь глазам своим? Почему не поверить. Два корпуса стоят рядом, слева делают одни часы, справа — другие. Между двумя корпусами находится все, что их объединяет, чем они пользуются вместе, не только склады, административные службы и кафе-рестораны, но и таможенный пост. Rolex, он же Tudor, — столь важный предмет экспорта, что маркам выдан собственный участок государственной границы. Все необходимые фокусы таможенники проделывают прямо здесь. Все, что хорошо для Rolex, хорошо и для Швейцарии.

Не знаю, первый ли я российский журналист, побывавший на фабрике Tudor, но впечатлений хватит на всех. Вход — как выход в космос: карточка-бейдж для турникета, два тамбура с искусственным воздухом, клейкие дорожки на полу против упорных пылинок. Статическое электричество и плохое настроение оставляем в городе.

Чтобы войти в мастерскую, надо проделать акробатический трюк. По одну сторону барьера вы снимаете свою обувь, по другую — надеваете рабочую. Ноги в процессе не должны коснуться пола, иначе вы пронесете внутрь бактерии расхлябанности.

Мне рассказывают, как здесь устроена работа, и я постепенно проникаюсь суеверным ужасом. «Выдвиньте ящик», — говорит мастер одному из сборщиков, и я вижу безукоризненно разложенные инструменты. Стоит открыть